

Юрий Федорович Самарин умер в конце марта 1876 г. в Берлине от заражения крови. Умер внезапно, будучи человеком еще совсем не старым, «полным энергии и бодрости», умер в полном одиночестве, среди чужих людей, в случайной больнице, под чужим именем, не успев причаститься. Церковь при русском посольстве не впускает тело усопшего, поэтому его отпевают в протестантской кирхе.

А. И. Кошелев, вспоминая события, связанные со смертью и похоронами Ю. Ф. Самарина, писал о мощном «сочувствии ему, заявленном обществом и печатью и в Москве, и в Петербурге. Все газеты и журналы, без всякого различия мнений, сожалели об утрате скончавшегося и говорили о его значении для России, о его трудах и заслугах... На похоронах в Москве было стечение людей огромное...»¹⁰.

Примечания

1. Ключевский В. О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения // Ключевский В. О. Соч. : в 8 т. М., 1959. Т. 7.

2. Нольде Б. Э. Юрий Самарин и его время. Париж, 1926. С. 84.

3. Достоевский Ф. М. Письма. М. ; Л., 1930. Т. 2. С. 433.

4. Соловьев В. С. Собр. соч. СПб., 1905. Т. 5. С. 441.

5. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1990. Т. 8. С. 58.

6. Ключевский В. О. Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения. Отзыв на сочинения Ю. В. Самарина. Т. 2: Крестьянское дело до высочайшего рескрипта 1857 г. // Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1990. Т. 8. С. 31. Сам В. О. Ключевский активно изучал вопросы положения крестьян в России и происхождение крепостного права. В 8 томе указанного Собрания сочинений Ключевского собраны его многочисленные статьи по этим проблемам, в том числе и две работы историка, посвященные разбору сочинений Ю. Ф. Самарина: «Крепостной вопрос накануне законодательного его возбуждения» и «Право и факт в истории крестьянского вопроса».

7. Самарин Ю. Ф. Соч. М., 1885. Т. 2. С. 153.

8. Там же. С. 135.

9. Самарин Ю. Ф. О теперешнем и будущем устройстве помещичьих крестьян в отношении юридического и хозяйственного // Концы крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994. С. 95—97.

10. Русское общество 40—50 гг. XIX в. Записки А. И. Кошелева. М., 1991. С. 175—176.

В. В. Запарий

Черная металлургия Урала и влияние на ее развитие отмены крепостного права

В середине XIX века Урал продолжал оставаться основным центром черной металлургии России. По существующему тогда административному делению территория края включала Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии. Последняя была в 1865 г. разделена на две — Оренбургскую и Уфимскую. Гражданское управление краем было сосредоточено в руках вятского, пермского и оренбургского губернаторов. Оренбургская губерния, будучи пограничной, находилась в ведении генерал-губернатора. Важную роль в управлении краем играла горная администрация во главе с Уральским горным правлением и Главным начальником горных заводов. Горные власти в своей деятельности не ограничивались вопросами горного дела, а несли на себе многие административные функции. Они имели

свою полицию, почту, горный суд, школы, больницы. Все это создавало параллелизм в деятельности гражданских, горных и военных властей и приводило к постоянным трениям и взаимным обвинениям.

Ведущее место среди уральских губерний занимала Пермская. Отдельные ее уезды по размерам превосходили многие губернии европейской части страны. Здесь была сосредоточена основная масса уральских горных заводов. В 1860 г. на Урале имелось шесть казенных горных округов, в состав которых входили чугуноплавильные, железоделательные и медеплавильные заводы, монетный двор, механическая фабрика, рудники и промыслы. Ижевский оружейный завод принадлежал военному ведомству. Частная горная промышленность была представлена посессионными и вотчинными округами. Среди них такие

мощные хозяйственные комплексы, как Верхисетские заводы Яковлева, Нижнетагильские — Демидовых, заводы Строгановых и др., а также мелкие и слабые округа, которые разорялись, несмотря на помощь государства.

Горнозаводская промышленность Урала накануне падения крепостного права находилась в основном еще на мануфактурной стадии развития, была организована в форме многоотраслевых хозяйственных округов и переживала тяжелый кризис. Кризис уральской горнозаводской промышленности накануне падения крепостного права стал одним из проявлений кризисного состояния всей системы феодальной России, отражал неспособность русской горнозаводской промышленности, основанной на крепостном труде, к конкуренции с промышленностью капиталистических стран Европы.

Удельный вес уральских заводов в производстве черных металлов продолжал оставаться весьма большим, но регулярно сокращался. В 1860 г. доля уральского чугуна к общероссийскому составляла 70,7%, а в 1900 г. она снизилась до 27%. По железу и стали соответственно с 78,5 до 27%¹. Накануне отмены крепостного права в регионе продолжалась разработка известных ранее месторождений железа. Однако система и способы ведения хозяйства носили потребительский характер. Работы, связанные с полной разведкой рудников, считались дорогими и ненужными. Многие рудники забрасывались в самом начале работ из-за обилия почвенных вод. Добыча велась самым примитивным способом. Уральская металлургия являлась технически отсталой. Паровые машины внедрялись медленно.

В условиях крепостнического строя многие новшества, давшие положительные результаты, длительное время не находили признания. Так, в 1850-е гг. на Воткинском заводе было освоено изготовление рафинированной стали на коксе, но эта сталь не нашла спроса, хотя, по оценкам специалистов, превосходила по своим качествам английскую. В 1855 г. на Александровском заводе Всевожских проведены опыты, связанные с переходом железоделательного производства на ми-

неральное топливо, но дальше экспериментов дело не пошло. Не получило развития и производство рельсов. Владельцы Юрюзанского и Пожевского заводов после проведения опытов к массовому производству не перешли, а Демидовы и Яковлевы, выполнив на Алапаевском и Верхнесалдинском заводах правительственный заказ на рельсы (в 1856—1860 гг.), отказались от дальнейшего их производства и поставок, ссылаясь на невыгодность.

В годы Крымской войны заводы края не справились с поставленными перед ними задачами. Так, на Каменском заводе в 1854—1855 гг. при испытании было забраковано большинство пушек, в результате чего отливка их в 1857 г. полностью прекращена. Пушки, изготовленные в Екатеринбург и на Гороблагодатских заводах, при испытании тоже показали низкое качество.

Кризис горнозаводской промышленности резко ухудшил положение мастеровых, непременных и урочных работников уральских заводов. На заводах и шахтах, на промыслах не соблюдались элементарные правила техники безопасности. Следствием явились массовые увечья, высокий процент смертности в результате несчастных случаев и различных болезней. Основной формой оплаты труда рабочих накануне отмены крепостного права продолжала оставаться выдача денежного жалования и провианта, на казенных заводах бесплатно, а на большинстве частных — в счет заработка. Размеры оплаты труда были малы. Выдавали жалование и провиант несвоевременно и не полностью. В отчете оренбургского губернатора указывалось, что мастеровые не имеют ни малейшей возможности не только к устройению домашнего быта, но и к выполнению своих обязанностей. Редкий мастеровой получал ту малую плату, которая была определена урочным положением. В условиях возрасставшей дороговизны реальное значение этой оплаты еще больше понижалось.

Годы, предшествующие реформе на Урале, являлись временем многочисленных стихийных выступлений горнозаводского населения. Требования мастеровых и непременных работников сводились в основном к увеличению заработной платы, уменьшению норм выработки, осво-

бождению от работ в праздничные и выходные дни. Слухи о предстоящей отмене крепостного права способствовали расширению масштабов волнений. В 1859 г. их произошло столько, сколько за предшествующие 9 лет. Особой остротой отличались волнения крестьян на Лысьвенском и Бисертском частных заводах. Крепостные, выполнявшие здесь вспомогательные заводские работы, отказались принимать на себя уроки по выжугу леса, ссылаясь на то, что они уже освобождены от крепостного состояния, документ о котором от них скрывают.

В феврале 1858 г. при Министерстве финансов создана особая комиссия, которая занималась разработкой проекта перехода на вольнонаемный труд населения казенных заводов Урала. Подготовка велась одновременно в столице и на Урале. Проект, составленный в столице, при рассмотрении его в Особом комитете встретил возражения и был передан на пересоставление, что затянуло дело еще на год. К тому времени Уральским горным правлением разработан и проект, получивший название «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов».

Подготовка условий освобождения на частных горных заводах началась также в 1858 г. Владельцы крупных вотчинных и посессионных округов, отстаивая свои интересы, деятельно готовили свои соображения, излагая их в многочисленных проектах и записках. В августе 1858 г. по прошению оренбургских заводчиков-вотчинников, наряду с Уральским был создан Оренбургский комитет горнозаводчиков, который к середине 1860 г. разработал свой проект. В Пермском комитете горнозаводчиков обнаружились разногласия, что привело к разработке двух отдельных проектов. Расхождения касались вопроса о наделении земель различных категорий заводского населения.

К осени 1860 г. проекты всех комитетов поступили в приготовительную комиссию, так же как и соображения Уральского горного правления, составленные Главным начальником Уральских горных заводов генералом Ф. Фелькнером. При выработке этого документа правитель-

ство и горнозаводчики стремились привязать рабочих к заводам с помощью усадеб и небольших наделов, обеспечив предприятия дешевой рабочей силой. Значительные сложности вызвала подготовка документов об освобождении вотчинных крестьян, которые выполняли в порядке барщины вспомогательные работы на горных заводах своих господ. Влиятельные горнозаводчики Строгановы, Лазаревы, Голицыны добились, чтобы им было разрешено выработать свой проект, независимо от губернского дворянского комитета.

В результате одновременно с Манифестом и Положением 19 февраля 1861 г. были утверждены «Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов», на основе которых отменялись крепостнические отношения на частных вотчинных и посессионных горных заводах и промыслах. 8 марта того же года издано «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства финансов», согласно которому упразднялся военно-крепостнический режим на заводах и промыслах, принадлежавших казне.

Законы 19 февраля и 8 марта 1861 г. касались трех сторон жизни и быта горнозаводского населения: личной зависимости, поземельных отношений и системы управления. В соответствии с этими законами крепостные горнозаводские люди всех категорий получали личную свободу и освобождались от обязательных работ на заводах и промыслах. На частных заводах прекращение обязательных отношений к заводчикам было обусловлено двухлетним сроком введения уставных грамот. На казенных заводах оно проводилось в три срока. Сразу после обнародования закона 8 марта 1861 г. от обязательных работ освобождались проработавшие на заводах 20 и более лет, спустя год — проработавшие 15 лет и еще через год — все остальные.

Законы рекомендовали учредить на заводах горнозаводские товарищества, членами которых могли быть все рабочие казенных предприятий, заключившие условия на постоянную работу. При этих товариществах создавались вспомогательные кассы для оказания материальной по-

мощи при болезни и несчастных случаях, обеспечения пенсиями престарелых, увечных, вдов и сирот.

Значительным изменением подверглось общественное устройство и управление горнозаводским населением. Старые формы управления жизнью крепостных работников, специальные военно-судебные учреждения и военная полиция упразднились. В заводских селениях и деревнях создавались общества мастеровых и сельских работников во главе с выборными старостами. Надзор за их деятельностью передавался в руки мировых посредников, в состав губернских присутствий на Урале вводились два особых представителя: от заводовладельцев и от горного ведомства по назначению Министерства финансов.

По уставным грамотам Златоустовского округа признаны «мастеровыми» 13,7 тыс. и сельскими работниками 2,2 тыс. чел. (86% и 14%). Землепользование мастеровых ограничивалось усадебной оседлостью и одной десятиной покосной земли в постоянном пользовании за оброчную повинность в размере 40,5 коп. Отрезке подлежала почти половина всех земель. Права мастеровых ущемлялись в пользовании выгоном, рыболовными местами, охотничьими и бортническими угодьями, в устройстве кузниц, основанных на огненном действии, пользовании дровяным и строительным лесом. Оброчные платежи, безработица, низкий уровень заработной платы и возросшие цены привели к резкому ухудшению материального положения населения².

Безработица возникла на Урале сразу же после реформы 1861 г. Причин было много. Одна из главных — сокращение горнозаводского производства. Часто это делалось преднамеренно. Так, управляющий Уфалейскими заводами Лонгвинов при переводе рабочих на вольнонаемный труд останавливал действие той или другой фабрики до тех пор, пока нужда не заставит мастеровых работать по установленным им расценкам. Затем он принимал на работу только тех, кто был наиболее полезен и исполнитель³. С 1870-х гг. на горных заводах устанавливается очередной порядок найма. У рабочих возника-

ют «гулевые дни», то есть дни, в которые рабочие оставались без работы, но никакой платы не получали. Число их достигало 8—10 и более дней в месяц. К концу XIX века безработица стала особенно тяжелым явлением⁴. На Кушвинском заводе в 1883 г. работой был обеспечено только 10% трудоспособных. На Шемахинском из 750 рабочих в 1895 г. какую-либо работу имело только 200 чел. (26,7%), да и те работали поочередно по 80 дней в году⁵.

Уровень заработной платы, установленный заводовладельцами в 1861—1863 гг., на Урале был ниже, чем в центральных губерниях. В конце века зарплата уральских рабочих колебалась в пределах 20—60 копеек в день, что в два-три раза меньше заработка рабочего Юга России. Настоящим бедствием являлись многочисленные вычеты из зарплаты за испорченный материал, пережог угля и чугуна, поломку инструментов. Предусматривались даже вычеты за отопление помещений в воскресенье и праздничные дни. На Верхне- и Нижнеуфалейских заводах размер их колебался от 25 копеек до 5 рублей⁶. Выдача причитающейся рабочим зарплаты зачастую задерживалась. Иногда в счет зарплаты выдавалось мелкосортное железо. Этим широко пользовались торговцы, скупавшие его за бесценок. На Кыштымских, как и ряде других заводов, за взятые в залог продукты торговцы брали расчетные книжки.

Тяжелый труд рабочих приводил к росту числа несчастных случаев и заболеваний. Так, в 1890 г. на Кыштымских заводах и рудниках из 10 тыс. рабочих 7% находилось на излечении в больнице или на дому, общее же число заболеваний превысило 16 тыс. в год⁷. Росло число несчастных случаев и профзаболеваний, что часто приводило к потере трудоспособности. Число инвалидов и сирот на Урале было как нигде высоко. Но заводовладельцы, кроме незначительного единовременного пособия по увечью, ничем больше не помогали. Когда в 1890 г. 25 стариков Каслинского завода обратились к окружному инженеру с просьбой назначить им пенсию, то их известили, что сделать этого невозможно, потому что нет закона, который бы обязывал владельцев горных за-

водов выдавать под старость пенсии или пособия ранее работавшим у них людям⁸.

Реформа 1861 г. положила начало становлению новой буржуазной России. После отмены крепостного права страна вышла на путь быстрого промышленного развития. Стала двигаться вперед и черная металлургия. За период с 1867 по 1887 г. выплавка чугуна в стране удвоилась — с 17,0 до 37,4 млн. пуд., а в 1890-е гг. — более чем утроилась и в 1897 г. составила 114,8 млн. пуд. Такой рост стал результатом интенсивного строительства металлургических заводов в основном на юге страны. Этому содействовал общий промышленный подъем в стране, наличие богатых залежей угля в Донбассе, железной руды в Кривом Роге и дешевой рабочей силы. Спрос на металл не бывало возрос, особенно в связи с широким строительством железных дорог.

Одна из отличительных особенностей металлургии России того времени — большая доля участия иностранного капитала, которому принадлежало 60% акций всей русской черной металлургии и 90% металлургии Юга. Ряд крупных заводов в стране построен на средства иностранных фирм⁹.

В ведущей отрасли экономики Урала — горнозаводской промышленности — с проведением реформ начался необратимый процесс капиталистической перестройки и утверждения новой социально-экономической структуры. Его результатом явилось завершение промышленного переворота, активное формирование рабочего класса, переход от мануфактурного к индустриальному производству. Однако темпы капиталистической индустриализации горнозаводского хозяйства не соответствовали общероссийским показателям развития тяжелой промышленности. Если ко времени реформы Урал был главным центром горной промышленности, то к середине 1890-х годов, потеряв лидирующее положение, он становится вторым районом по производству металла после Юга России.

Причины значительного отставания Урала крылись в сохранении комплекса пережиточных явлений в социально-экономическом строе уральской промышленности, унаследованных от дореформенных порядков. Реформа 1861 года сохранила

основу таких явлений — крупное горнозаводское землевладение. Это была специфическая форма собственности. До 1917 года действовали статьи горного Устава, юридически скреплявшие нераздельность заводов и отведенной к ним земельной территории с лесами и полезными ископаемыми, что затрудняло, хотя и не могло остановить мобилизацию капитала и перевод его в акционерную собственность. Не отменялись и посессионные ограничения, мешавшие движению капитала, препятствовавшие концентрации производства. Сохранялась и производственная организация горного хозяйства — окружная система.

В результате крепостнического характера реформы на горных заводах рабочая сила оказалась привязанной к ним. В силу этого между заводоладельцами и горнозаводским населением сохранялись так называемые обязательные отношения. В случае закрытия предприятия или сокращения производства законодательство предусматривало наделение оставшегося без работы горнозаводского населения земель. На многих заводах для того, чтобы не наделять рабочих земельными наделами, сохранить за собой горнозаводские земли, богатые рудами и лесами, предприниматели поддерживали производство на минимальном уровне, стремились предоставить работу возможно большему числу рабочих. Это препятствовало концентрации производства и вело к искусственному сохранению нерентабельных заводов. Отрицательное влияние на развитие уральской промышленности оказало и то, что в крае не было достаточно мощных месторождений коксующихся углей. Это мешало переводу металлургии с древесноугольной на коксовую. До конца XIX века Урал не был связан с центром страны железной дорогой и не имел выхода к каменноугольным месторождениям Сибири и Казахстана.

Развитие черной металлургии Урала в период 1861—1900 гг. определялось столкновением двух тенденций: ведущей — капиталистической и остаточной — крепостнической. При этом поступательное развитие капиталистических отношений не только тормозилось крепостническими пережитками. Капитализм широко исполь-

зовал их, что проявилось в применении докапиталистических форм эксплуатации и извлечения дополнительной прибыли, влиял на пережиточные явления, вел их к эволюции. Крупное горнозаводское землевладение претерпело определенные изменения. Концентрация производства и капитала привела к движению всей горнозаводской собственности.

Введение уставных грамот в ноябре 1866 — феврале 1867 года рабочие встретили бурным протестом. Сходы мастеровых потребовали сохранить отслужившим на заводах 15—20 лет бесплатное пользование покосами и уменьшить наполовину оброк для остальных. Однако требования мастеровых остались без внимания. Тогда они стали вносить уменьшенный оброк, и власти вынуждены были с этим примириться. В марте 1868 г. изданы правила о льготах, которыми оброк временно отменялся. Проверка и введение грамот повсюду вызывали обострение социальной напряженности. Наиболее активными и массовыми являлись выступления горнозаводского населения на Белорецких железодельных заводах в 1862—1863 гг. Основная цель, к которой стремилось горнозаводское население, — выйти на волю свободными от всех повинностей как в пользу государства, так и заводоладельцев. Рабочие предпочитали совсем отказаться от земли, чем получить ее с оброчными обязательствами.

В целом отмена крепостного права сильно сказалась на работе уральской металлургии. В 1861—1862 гг. произошел сильный отлив рабочих с заводов. На многих предприятиях вспыхнули стихийные волнения рабочих. Вследствие этого большинство заводов снизили производительность, а некоторые временно прекратили работу и восстановили ее только через десять лет. Такое положение было на большинстве южноуральских заводов и несколько в менее резкой форме на предприятиях Северного и Среднего Урала. Вздорожание цен на хлеб после 1861 г. и повышение заработной платы отняло у уральского металла одно из его основных преимуществ — дешевизну.

После реформы уральская горнозаводская промышленность развивалась в

сложных условиях. Переход с принудительного труда на новые капиталистические условия затянулся на 60—70-е годы XIX века. Кризисное состояние уральской промышленности продолжалось до середины 1880-х гг. В 1880—1890-е годы, когда промышленность стала набирать темпы по выпуску основных видов продукции, на прочную основу встали заводы Юга. Южная металлургия стремительно развивалась, и в середине 1890-х годов сравнялась по объему с уральскими заводами, создав им серьезную конкуренцию. Металлургия Юга развивалась, не зная ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости населения. Если металлургия чугуна на Юге развивалась как коксовая, с постройкой больших печей и нагретым дутьем, то металлургия Урала по-прежнему работала на древесном угле, холодном или слабо нагретом дутье.

Примечания

1. История Урала. Пермь, 1973. Т. 1. С. 218.
2. Очерки истории Челябинской области. Екатеринбург, 1991. С. 91.
3. Горный журнал. 1863. Т. 3, кн. 8. С. 381.
4. После найма на работу человек поступал в подчинение уставщиков, цеховых мастеров, нарядчиков, приказчиков и управителей, которые в интересах увеличения прибылей заводчиков и своих личных доходов не брезговали ничем. Рабочие часто подвергались кулачной расправе, им без всякого повода снижали сортность готовой продукции, обвешивали и обсчитывали, штрафовали по малейшему поводу. Каждый завод, а также цех имели свой порядок входа и выхода людей с работы и на работу. В летнее время на заводах существовало «страдное время» — перерыв на месяц и более. Но в конце XIX века на ряде заводов эта традиция уже не соблюдалась.
5. Очерки истории Челябинской области... С. 112.
6. Там же. С. 113.
7. ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 152. Л. 25.
8. ГАСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 516. Л. 17.
9. Черная металлургия СССР. М., 1967. С. 12.